

уподобляются жабе, которая, укрывая все тело в грязи, обращает уста к небесам и вопиет в небеса.

Во-вторых, они уподобляются нулю при счете; ничего не обозначая сам по себе, тот сообщает значение другим цифрам.

В-третьих, они похожи на идола, который имеет облик, — однако не сущность, — Бога либо святого, Зах. 11: «О, пастух и идол, оставляющий стадо»⁷⁷⁷. «Идол в мире ничто»⁷⁷⁸.

В-четвертых, согласно Горацию, они уподобляются точильному камню:

Стану же должность бруска отправлять я: сам он не режет,

Но зато он железо острит...⁷⁷⁹.

В-третьих, возвращаясь к главному тезису, стоит заметить, что подобные люди поступают вопреки Богу, природе и искусству. Богу, — ибо Бог говорит: «возлюби ближнего твоего, как себя самого»⁷⁸⁰. Они же любят ближнего больше себя самих, поскольку хотят других спасти своими речами, но на себя и свою скверную жизнь не взирают.

Они противятся и природе, ведь, по слову философа, язык ради жизни служит прежде всего «для распознавания вкуса», а уж потом «ради добродетельной жизни он служит и речи»⁷⁸¹; но подобные люди говорят, еще не вкусив трапезы. Посему они хотят быть добродетельными прежде, чем быть; ибо речь служит добродетельной жизни, а вкус — просто жизни. Далее, вопреки природе они хотят говорить, умерев, так как наставляют и назидают, будучи внутренне мертвыми. К тому же, противясь природе, они желают стать акциденцией, лишённой субъекта, а также субстанции, и иметь облик святости без самой святости.

Равным образом те поступают вопреки природе, кто, питая себя и лелея, прежде всего заботится о своем собственном бытии, далее — о добротности и совершенстве своего собственного бытия, на третьем же месте, в конце — о других, посредством рождения. Противодествуя естеству, они хотят определенного бытия прежде, чем бытия, иначе говоря, акцидентального бытия прежде, чем субстанциального бытия. Они многообразны и принимают на себя множество образов.

Наконец, они поступают вопреки искусству. — Охотник, желая побудить собак к бегу, крепко-накрепко прижимает охотничий горн к себе самому, к своим устам, и широким жестом простирает правую руку к собакам. А сии люди, напротив, к себе щедры и мягки, к прочим же строги. О таковых говорит Хризостом в толковании к Матф. 23 следующее: «Хочешь ли явиться святым? — Будь в своей жизни суровым к себе, и беззлобным по отношению к другим»⁷⁸². Ведь и возница не только окриком погоняет своих лошадей, но и колесо подпирает плечами.

Дабы символизировать сказанное в 1 Цар. 18 говорится: «Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч»⁷⁸³; Саул, уча и борясь словами, а «Давид», «прекрасный» и «сильный»⁷⁸⁴, назидая и сражаясь примером. И церковь поет об Иосифе словами псалма: «Его руки служили в трудах», а после этого следует: «и язык его прорекал мудрость среди князей»⁷⁸⁵. В Деян. 2 говорится: «исполнились все Духа Святого», и далее: «начали говорить»⁷⁸⁶.